

— Сяо Фэй? — Су Нянь не находил себе места, всё гадая, как именно евнух Цинь наказал Сяо Фэй. Он не верил, что та отделалась легко, и лишь её внешнее спокойствие позволяло ему хоть немного успокоиться, но теперь, услышав шум, он снова заволновался. — Сяо Фэй? Тебе нехорошо? Сяо Фэй?

Су Нянь готов был звать её до тех пор, пока она не откликнется. Ван Чжаобао вздохнул, вытащил иглу, которой прочищал рану на шее, и отозвался:

— Малый ван, со мной всё в порядке, просто случайно разбила чашку.

Су Нянь не был простаком. Люди У Ин славились своей ловкостью, так с чего бы ей ронять чашку? Он нахмурился и постучал в дверь:

— Сяо Фэй, ты ранена? Куда именно ударил тебя евнух Цинь?

— Пустяки, малый ван. Возвращайтесь отдыхать, я тоже собираюсь спать, — ответил Ван Чжаобао, чувствуя, как по спине струится запекшаяся кровь.

— Я вхожу, — отрезал Су Нянь. Нахмурившись, он толкнул дверь и шагнул внутрь. Едва переступив порог, он увидел, как некая фигура метнулась к кровати, свеча погасла, и комната погрузилась во тьму.

Этот поступок Су Няня застал Ван Чжаобао врасплох. Он никак не ожидал, что тот просто ворвется в покои. Ван Чжаобао поспешно нырнул под одеяло, накрывшись с головой. Поскольку всё произошло стремительно, он лег на спину, и та тут же отозвалась жгучей болью, от которой он невольно вскрикнул и покрылся холодным потом.

Су Нянь слышал этот звук. Он быстро подошел к кровати, глядя на бугорок под одеялом:

— Сяо Фэй, куда тебя ударил евнух Цинь?

— Ничего страшного, пустяковая рана, — глухо отозвался Ван Чжаобао.

— Куда? — голос Су Няня стал холодным.

— ...В спину.

— Мазала чем-нибудь?

— Да.

— Хм. — Су Нянь издал короткий смешок, явно не поверив. — Где лекарство? Покажи, чем ты пользовалась.

— ... — Ван Чжаобао помолчал. — Малый ван, это сущий пустяк, через пару дней пройдет.

— Насколько пустяковая? Дай-ка посмотрю.

— ... — Ван Чжаобао снова замолчал. — Мужчина и женщина не должны касаться друг друга.

— ... — теперь пришла очередь Су Няня умолкнуть. — Я позову служанку, пусть она посмотрит.

— Не надо, малый ван, это правда пустяк, — Ван Чжаобао всё еще был с обнаженным торсом.
— Идите спать, я тоже хочу отдохнуть.

— Нет, у меня на душе неспокойно. — Су Нянь немного подумал, велел Ван Чжаобао подождать и повернулся, чтобы убежать в кабинет.

Ван Чжаобао перевел дыхание. Подумать только, этот юный господин — сущий демон, из-за него у него спина онемела от боли. Дверь осталась приоткрытой, и, услышав шаги, он поспешно снова натянул одеяло на голову.

— Я принес тебе мазь, — Су Нянь положил изящную коробочку и нефритовую шпильку на край кровати и развернулся, чтобы зажечь свет. — Пойду позову служанку, она обработает рану.

— Малый ван! — Если зажечь свечи и позвать служанку, это будет катастрофа! Ван Чжаобао поспешно подал голос: — Я сама справлюсь!

— Ты дотянешься до спины? — Су Нянь искал огниво.

— Не зажигайте свет и не зовите служанку, — Ван Чжаобао, отчаянно желая перевернуться, ответил бессильно. — Я... я часто получаю раны, сама справлюсь без проблем.

Часто? Су Нянь замер. Нахмурившись, он удивился, почему она так упорно отказывается от помощи служанки, и бросил невзначай:

— Если не хочешь служанку, я сам намажу. В любом случае, лекарство должно быть нанесено.

Ван Чжаобао приоткрыл одеяло, показал глаза, огляделся — Су Нянь всё еще копался у стола в поисках огнива. Подумав, он сказал:

— Хорошо, мажьте, только не зажигайте свет.

Су Нянь опешил, обернулся и посмотрел на кровать. В темноте мало что было видно, но в голове внезапно промелькнула мысль:

— Ты ведь сейчас не в облике сестрицы Фэй, верно?

— ...Верно, — и не только это, Ван Чжаобао сейчас вообще не был похож на девушку. — Поэтому посторонним видеть меня нельзя.

Можно позвать Матушку И, подумал Су Нянь, но ему и самому было любопытно, как выглядит Сяо Фэй. Он подошел к кровати, смутно различая голову и пару глаз.

— Ладно, я сам намажу.

Не дожидаясь действий со стороны Сяо Фэй, Су Нянь взял мазь, сел на край кровати, повернувшись спиной, и закрыл глаза.

— Не бойся, я ни на что не посмотрю.

Ван Чжаобао нашел это забавным. Ему, мужчине, было бы всё равно, если бы он был обнажен, но, к сожалению, сейчас он играл роль девушки. Он поспешно перевернулся на живот, и это движение вызвало новую волну боли, которую он стоически подавил.

Су Нянь услышал шорох, с которым она перевернулась, и подумал: наверняка рана серьезная. Как же евнух Цинь мог быть так жесток с девушкой? Его снова охватило чувство вины, но он никогда в жизни не произносил слова «прости» и сейчас просто не мог выдавить их из себя.

Ван Чжаобао устроился поудобнее, натянул одеяло до пояса, отвернувшись лицом к стене, и специально перекинул длинные волосы вперед, прикрыв половину лица.

— Готово.

Су Нянь замялся. Он... он никогда раньше никому не наносил мазь, и никогда не... не касался женской спины. Внезапно ему стало неловко.

— Где у тебя рана?

Вся спина, ответил Ван Чжаобао, не задумываясь.

— Слева, ближе к плечу. — Там было ближе к Су Няню, пусть мазнет пару раз, и дело с концом.

Су Нянь, не открывая глаз, развернулся, набрал на палец мази и ткнул наугад. Раздалось шипение, и он поспешно отдернул руку:

— Я попал в рану?!

— Ничего, — Ван Чжаобао нахмурился. После того как его ткнули так три или четыре раза, он не выдержал и закатил глаза. — Малый ван, вы это нарочно?

— Нет! — Су Нянь мгновенно покраснел и заторопился: — Я... я не собираюсь пользоваться твоей беспомощностью! В моем сердце только сестрица Фэй! Я же с закрытыми глазами!

— Откройте глаза, — вздохнул Ван Чжаобао. В комнате было темно, всё равно ничего не разглядеть, максимум — смутные очертания спины.

— Это...

— Ничего, я вам доверяю.

— ... — Су Нянь помедлил, его глазные яблоки под веками задвигались, и он медленно открыл глаза.

Он ожидал увидеть лишь плечо, но, привыкнув к темноте, увидел обнаженную спину, на которую рассыпались пряди длинных волос. Эта картина заставила щеки Су Няня вспыхнуть, а сердце забилось быстрее.

Ван Чжаобао не стал много думать, он лишь хотел, чтобы малый ван быстрее закончил и ушел. К тому же, он полагал, что в темноте Су Нянь ничего не разглядит, а так как он не был женщиной, то и не осознавал, что для девушки такая поза выглядит крайне вызывающе.

Ван Чжаобао недооценил ночное зрение Су Няня. Обычный человек в полной темноте ничего бы не увидел, но у Су Няня с детства было необычайно острое зрение. Он отчетливо разглядел огромный багрово-черный след на спине Сяо Фэй! Его смущение мгновенно улетучилось.

— Ты... — Су Нянь нахмурился, снова мысленно проклиная евнуха Цинь.

— М?

Су Нянь ничего не ответил, набрал мазь и начал аккуратно втирать её, начиная слева. На самом деле, он мог так хорошо видеть ещё и потому, что кожа у Сяо Фэй была очень бледной, а участки возле плеч и поясницы, не задетые ударами, создавали резкий контраст с багрово-черным пятном на спине.

— Ты часто получаешь раны?

— Не особо, — Су Нянь спросил очень тихо, и Ван Чжаобао ответил так же негромко. — Сейчас уже редко.

— Оу, — кожа на спине была опухшей, и на ощупь ничего нельзя было понять. — Чем евнух Цинь тебя бил?

— Палкой.

— Ц-ц, — Су Нянь снова нахмурился. — Сколько ударов?

— Двадцать.

— Тебе не больно? — Су Нянь был в соседней комнате, но не слышал ни криков, ни звука ударов.

— Сносно, терпимо.

— Ты же девушка, а он так жесток.

— ... — Ван Чжаобао внезапно вспомнил евнуха Циня. Тот бил очень профессионально, знал толк в деле. Он усмехнулся: — Он бил с умом, чтобы урок лучше запомнился.

— Хм! — Су Нянь фыркнул. — Мог бы проявить хоть немного уважения к моей особе.

— Проявил, иначе дело не ограничилось бы двадцатью ударами по спине. — Наверное, проявил уважение к «ван-фэй», хотя виноват был сам Ван Чжаобао, из-за которого у Су Няня началось расстройство желудка. В конце концов, он был зеницей ока императора, так что наказание было заслуженным.

— Тогда ты рискнешь в следующий раз пойти со мной гулять?

— Пойду.

Су Нянь был удивлен:

— Ты не боишься снова получить побои?

— Не боюсь.

— Правда не боишься? — переспросил Су Нянь.

— Ничего, не убьют, — безразлично ответил Ван Чжаобао.

Су Нянь не знал, что и сказать. Сяо Фэй казалась ему очень странным человеком. Обычно люди после наказания стараются больше не совершать ошибок, верно? Помолчав, он добавил:

— Мой личный слуга раньше тоже ничего не боялся, бегал со мной повсюду. А потом я

однажды заболел, его наказал мой отец-император, и с тех пор он ни разу не соглашался идти со мной, всё время отговаривал.

— Я не видела у вас близких слуг, кроме Матушки И.

— Он уехал в родные края, вернется, наверное, в следующем месяце, — Су Нянь скривил губы.
— А после этого я бегал только с сестрицей Фэй, потому что отец знал, что она не при чем, и не наказывал её сильно.

— Это зависит от того, что именно ты натворил, — серьезно сказал Ван Чжаобао. — Как в этот раз, когда ты ввязался в историю во Дворце Цинин — это было скверно.

— Откуда я знал, что столкнусь с этой старой ведьмой!

— Ты выбрал неверный метод. Если хочешь гулять в мире боевых искусств, нужно вести себя скромнее, если нет способностей.

— Ты хочешь сказать, что у меня нет способностей?! — Су Нянь нахмурился, явно недовольный.

— Ну да, — кивнул Ван Чжаобао. — С твоим уровнем мастерства, когда ты не можешь увернуться даже от камешка, что ты можешь сделать, выйдя из дома? Если тебя ограбят, придется послушно отдать... а-а-а!!

— Значит, ты всё-таки «не боишься»! — Су Нянь чуть сильнее надавил на рану.

— ... — Ван Чжаобао прикусил язык.

— Это твой коллега в черном рассказал тебе, что я не могу увернуться от камня?

— ...Да.

— Хм, болтун. — Рука Су Няня замерла. — У тебя кровь идет?!

— Запекшаяся кровь выходит.

— Ты проколол, чтобы выпустить её? — Су Нянь небрежно вытер её рукавом.

— Да, так быстрее заживет.

Су Нянь помолчал и в конце концов сделал вывод:

— Ты совсем не похожа на девушку.

— ... — Ван Чжаобао приподнял бровь. — Чем же?

— Сестрица Фэй, мои сестры, наложницы во дворце моего отца, — усмехнулся Су Нянь, — они, если уколется иголкой, плачут так, будто их ранили ножом, и могут рыдать полдня.

— Ха-ха, — Ван Чжаобао тоже рассмеялся. — Они изнеженные.

— И не только. У тебя совсем нет женственности. И манера речи не та. В общем, ты не похожа ни на одну девушку, которую я встречал, — Су Нянь запнулся, решив, что сказал лишнее. — Впрочем, нет, просто ты очень... очень...

— Наверное, потому что я из У Ин. — Было бы странно, если бы во мне была женственность.

Су Нянь покачал головой. Мазь была нанесена, он взглянул на спину:

— У тебя довольно широкая спина.

— ...

— М? — Сказав это, Су Нянь присмотрелся внимательнее. Сяо Фэй выглядела такой миниатюрной, почему же спина такая широкая? Почти как у него самого. Он не удержался и протянул руку, чтобы измерить. — Эта спина...

Ван Чжаобао поспешно натянул одеяло, укрываясь:

— Малый ван, что это за руки?

— А! Нет, я... — Су Нянь снова покраснел, чувствуя себя развратником.

— Мужчина и женщина не должны касаться друг друга, малый ван, идите спать.

— Оу. — Су Нянь поспешно поднялся и направился к выходу. Только закрыв дверь в комнату Сяо Фэй и войдя в свою, он замер. «Мужчина и женщина не должны касаться друг друга»? А как же то, что она была с обнаженной спиной? И мазь нанесли, и только потом вспомнили о приличиях.

Он посмотрел на свои рукава, испачканные запекшейся кровью, нахмурился, взглянул на почти пустую баночку с мазью и пробормотал: «А спина и правда широкая». А затем добавил с

досадой: «Ай-яй! Забыл попросить её показать лицо!»

Ван Чжаобао, дождавшись, пока Су Нянь уйдет, беззвучно рассмеялся, морщась от боли. Этот малый ван был таким забавным. А холод от мази на спине приносил облегчение.

<http://bllate.org/book/20003/1973138>